

УДК 791.3/.5 (Эстетика и кино. Общество и кино. Фильмы, обращенные к определенным социальным группам. Образование и кино)

«МОНАХ И БЕС» КАК СВОЕВРЕМЕННЫЙ РАЗГОВОР О ЛЮБВИ В ФИЛЬМЕ НИКОЛАЯ ДОСТАЛЯ

© 2017 С.С.Орищенко

Орищенко Светлана Серафимовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры сценической речи и ораторского искусства. E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru

Самарский государственный институт культуры. Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 25.10.2017

Новый фильм Николая Досталю «Монах и бес» - гимн любви всех ко всему: к миру, к Богу, к человеку. Весёлая, озорная история монаха, ставшего святым, основана на житийной литературе. Элементы чудесного соотносятся в фильме со множественными литературными источниками и православной культурой. Фильм Николая Досталю весёлый и трогательный, поучительный и чистый смотрится легко. Он учит любви. Такое впечатление, что его съёмочная группа создавала картину на едином дыхании, настолько каждый актёр на своём месте, каждый, без исключения. Но главная заслуга, конечно же, принадлежит Тимофею Трибунцеву – исполнителю главной роли. В нём совместились и наивность, и озорство, и религиозность, и усталость, и святость, и вера, и борьба, и нечто такое, что позволяет душе волноваться и сочувствовать герою фильма.

Заключение. Настоятель монастыря, не знает многого: латыни, новомодных словечек, сложных философских сентенций, не обучен политкорректности, но он, пережив все испытания, в стенах его монастыря, знает самое главное: «Без правды нет царствования, и монастыря нет». Он точно знает, зачем он здесь, в этом медвежьем углу принимает всех заблудившихся, сирых и обиженных. Сеять любовь, изменять мир, преображая его, неся с достоинством и смирением Слово Божье – вот задача пастыря отныне и навеки.

Ключевые слова: монах, монастырь, святой, чудо, любовь, молитва, Бог и человек.

Новый художественный фильм Николая Досталю повествует о жизни «странного» монаха и его приключениях. Иван, Семёнов сын странствует по монастырям Российской империи. Имя Николая Досталю в связи с православной темой у современного зрителя может вызвать удивление, ведь повествование о монахе, его приключениях и взаимоотношениях с бесом, может показаться случайным в фильмографии режиссёра, но только на первый взгляд. На самом деле, интерес Н. Досталю к православию проявлялся и в других его работах. Достаточно вспомнить его телевизионный фильм «Штрафбат», когда над полем, усеянным русскими воинами, на небе возникает образ Богородицы, которая пытается укрыть своих сыновей спасительным платом. Её видят несколько человек, выживших в бою. В художественном фильме «Петя по дороге в Царствие Небесное» режиссёр исследует земной путь блаженного юноши. В фильме важен не столько уход молодого человека на небо, сколько бережное отношение к нему всех окружающих, объединённых общим горем, в послевоенной северной Кандалакше. Наше наблюдение подтверждает и сам автор: в одном из интервью он упоминает эти работы [1]. Кроме того, в фильмографии

автора есть сериал «Раскол». По словам Николая Досталю, в нём он хочет «немножко восстановить историческую правду»: история России XVII века сравнительно мало изучена и освещена в кинематографе. Основная тема фильма – реформы, проводимые патриархом Никоном и сопротивление, которое возглавил протопоп Аввакум [2].

Итак, дорога к Богу, интересовала режиссёра давно. Дорога от простых грешников: солдат штрафбата и юродивого Пети, до праведного человека Ивана, Семёнова сына. Юрий Арабов, создавая сценарий «Монаха и беса», погрузился в разные исторические эпохи. В образе героя фильма авторы соединили две исторические личности, двух Иоаннов. Святитель Иоанн (Илия), 1-ый архиепископ Новгородский и Псковский, живший в XII веке, и монах-праведник Иван Семёнович Шапошников, живший в XIX веке, в Нило-Сорской пустыни, именно они стали прототипами киногероя Ивана, Семёнова сына. В житии Иоанна Новгородского мы узнаём о его чудесном полёте на бесе в Иерусалим и о чуде, когда плот с ним стал подниматься против течения реки Волхов. О Шапошникове читаем, что он, действительно, всех любил: и

насекомых, и людей, даже тех, кто смеялся над ним, гнал и преследовал его.

Искусству кинематографа подвластно многое. Главное, что кино может воплотить элементы чудесного, сопровождающие жизнь монаха-странника. Интересно, что бес в этом фильме, как в версии «Ночи перед Рождеством» Н.В. Гоголя из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки», может перемещать человека по небу, совершая полёт во времени и пространстве. Нечистый доставляет Ивана в Иерусалим, чтобы добиться власти над его душой.

Жизнь монаха сложна и опасна. Опасна степень искушения, которой он подвергается со стороны нечистой силы. Степенью прелести и ослепления, направленной на его бессмертную душу. Таким лакомым кусочком для бесов является душа праведника. В таких обстоятельствах трудно сказать: «Бес попутал», – если он способен спокойно входить и выходить из тебя, говорить твоим голосом, перевоплощаться и соблазнять, внушая окружающим мысли и образы, которые могут и святого дискредитировать.

Иван, Семёнов сын – человек удивительный. Он измучен тем, что в него свободно может входить и выходить бес и вещать через него. Из-за этого монах попадает в смешные и нелепые ситуации. Если в такой момент у них есть свидетели, то братия шокирована поведением монаха, не предполагая, почему он ведёт себя так вызывающе. А тот только и виноват в том, что рождён со странностью любить всё и всех, даже нечистую силу, которая так назойливо не даёт ему покоя. Сначала кажется, что монах – озорник, балагур и провокатор, что он любит веселить народ, и ведёт себя часто так, что благочестивые монахи только руками могут развести. По мере развития сюжета зрители узнают, что сложная жизнь монаха постоянно подвержена искушению всеми смертными грехами. Иван настолько привык к присутствию беса рядом с собой, в себе, что вынужден хитрить и изворачиваться, быть начеку, чтобы не впасть во грех, не запутаться в сети, расставленные нечистью. Монах то горит на виду у братии, то возвращается на плоту, будучи к нему привязанным, против течения реки, то вычищает за час вековой колодец от грязи и смрада, то ловит рыбу, которую можно назвать чудо-юдо рыба кит – монструс-экзотикус, по мнению писателя, любителя ввернуть сочное словцо. С помощью нечистой силы Иоанн выполняет любое послушание быстро и качественно, что вызывает и удивление, и недо-

верие, и боязнь настоятеля монастыря и братии, которые вынуждены верить своим глазам, хотя понимают, что тут дело нечистое, иллюзией пахнет и не соответствует по их разумению монастырской каденции.

Соседство с бесом, общение с ним, искушения и прелесть, исходящие от него известны монашеству не понаслышке. Борьба с нечистой силой через пост, молитву и послушание происходит в монастыре постоянно [3, с.142]. И показывается нечисть не каждому смертному, а тому, кто преуспел в богоугодных делах. Наибольшее удовлетворение испытывает нечистая сила, если докучает праведнику. Вот и привязался бес к нашему герою, хочет выслужиться, повысить свой статус, справиться со строптивым христианином. Монах настолько свыкся с присутствием беса рядом, что признаётся на исповеди в любви к нечистому. Но как не простоват монах, он всё-таки способен на хитрости, при помощи которых противостоит бесу. Тот жжёт его огнём неправедным, а монах спасается в стенах монастыря, где всюду звучат молитвы и гасят бесовское намерение – испепелить монаха. Монах соглашается подписать дьявольскую грамоту о продаже собственной души, но тут же, не моргнув глазом, говорит, что доносы и пасквили – анонимное дело, и хотя понимает грамоте, ставит на документе крест, да ещё присказку произносит: «Ангелам слава! Бесам – язва!», – что и помогает документу благополучно сгореть. Интересен тот факт, что чудо, совершённое праведником, состоялось сразу после искушения беса, когда тот закатил пир горой и пытался уловить душу человека в свои сети через кулинарные изыски. Не рой другому яму, сам в неё ввалишься. Как тут не вспомнить Пушкинского персонажа, который постоянно обводил вокруг пальца неопытного бесёнка? Кроме хрестоматийной «Сказки о попе и работнике его Балде», у А.С. Пушкина есть и малоизвестная поэма «Монах», которая тоже является одним из ключей к пониманию фильма Николая Досталы. Иван, Семёнов сын обещает бесу отдать душу, если тот его доставит в Иерусалим, прибыв на святую землю, ввязывается в драку, в которой погибает. Бес тратит силы на его возвращение к жизни. Монах совсем готов выполнить своё обещание, если бес выполнит его последнюю просьбу, войдёт с ним в храм ко гробу Господню. Бес понимает опасность такого поступка для себя, и как бы ему ни хотелось завладеть душой праведника, категорически не соглашается сделать этот шаг. Но Иван вталки-

вает беса в храм, а обратно выносит на руках парализованного: Легион не зря сопротивлялся – потерял у гроба Господня бесовскую силу. Предварительно он сточил рожки у цирюльника, чтобы шагнуть в ногу с модой, и становится человеком, не подозревая, что скоро утратит все свои бесовские способности. Он открывает Ивану тайну беззакония, что всё в их «епархии» построено на нелюбви: «Не любите и не любимы будете». Задача нечистой силы всех разобщить, сделать каждого свободным ото всех обязательств перед другими людьми.

Поистине, неисповедимы пути Господни. Возвращение на родину монаха и его спутника было долгим и мучительным. Недалеко от монастыря, куда стремились путники, их арестовали за бродяжничество, обвинили во всех смертных грехах, в которых монах с радостью и признался. Заступничество Легиона объяснило жандармскому чину, что его спутник возьмёт любую вину на себя, чтобы угодить Богу и пострадать во имя Его. Жандарм счёл такое поведение насмешкой над собой и приказал выпороть монаха. Так его и запороли насмерть. И присутствовал при этом только потрясённый товарищ, бывший когда-то бесом, но по воли Бога, ставший человеком. Его душераздирающий крик: «Святого убили», – подчёркивает удивительное его перевоплощение. После гибели товарища он идёт в монастырь, чтобы трудиться в нём до конца своих дней.

Фильм Николая Досталы весёлый и трогательный, поучительный и чистый смотрится легко. Он учит любви. Такое впечатление, что его съёмочная группа создавала картину на едином дыхании, настолько каждый актёр на своём месте, каждый, без исключения. Но главная заслуга, конечно же, принадлежит Тимофею Трибунцеву – исполнителю главной роли. В нём совместились и наивность, и озорство, и религиозность, и усталость, и святость, и вера, и борьба, и нечто такое, что позволяет душе волноваться и сочувствовать герою фильма.

Кто-то из зрителей снова недоволен. Считают, что непозволительно с насмешкой говорить о настоятеле монастыря и братии, что такое отношение к теме отваживает паству от храма, веры и религии. Здесь стоит не согласиться с таким

мнением. Оно просто похоже на брзжание тех, кто, возможно, даже не посмотрел фильм, и сделал выводы на основании чьего-то расхожего мнения. Бывают, к сожалению, и такие зрители.

Когда Легион, заикающийся и хромящийся пришёл спасаться в монастырь, то его игумен встретил совсем иначе, чем когда-то Ивана, Семёнова сына: «Будешь у меня Лазарем!» – решил он ласково. Мы часто в исследовании кинотекстов встречаемся с этим библейским именем: Лазарь. Так часто душа грешника нуждается в прикосновении Божиим, в преображении души во славу Его. Как правило, имя это произносится тогда, когда герой ослеплён прелестью, мнит себя богом и пытается воскресить умершего или излечить больного [4; 5]. Совсем иначе: с другой интонацией, с другим помыслом, с другими надеждами звучит новое имя из уст игумена. Простота и искренность помогает поверить зрителю, что рекомендации праведника Ивана, Семёнова сына – стоять три года на одном месте лицом на восток и день, и ночь взывать ко Господу о помиловании: «Боже, помилуй мя, злобу древнюю! Боже, помилуй мя, прелесть помраченную! Боже, помилуй мя, мерзость запустения!» – помогут Легиону стать Лазарем, воскреснуть для праведной жизни. Здесь игумен не берёт на себя труд чудотворца. Чудо необходимо совершить самому Легиону. Общение с бесом монаха из Торжка не прошло бесследно не только для Ивана, но и для нового монастырского трудника. Помня, что Иван, Семёнов сын любит всех, понимаешь, что он с неба будет помогать Легиону оставаться человеком и становиться Лазарем.

Заключение. Настоятель монастыря, которого совсем недавно Легион хотел оклеветать, сместить с должности, не знает многого: латыни, новомодных словечек, сложных философских сентенций, не обучен политкорректности, но он, пережив все испытания, связанные с пребыванием Ивана, Семёнова сына и Легиона в стенах его монастыря, знает самое главное: «Без правды нет царствования, и монастыря нет». Он точно знает, зачем он здесь, в этом медвежьем углу принимает всех заблудившихся, сырых и обиженных. Сеять любовь, изменять мир, преображая его, неся с достоинством и смирением Слово Божье – вот задача пастыря отныне и навеки.

1. Режиссер Николай Досталь о «Монахе и бесе» и других притчах // Lenta.ru – интернет-газета. Культура, 19 января 2018.: <https://lenta.ru/articles/2016/10/17/dostal/>
2. «Раскóл» – 20-серийный телевизионный фильм Николая Досталы. Работа над фильмом велась с октября 2009 года по апрель 2011: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Raskol_\(teleserial,_2011\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Raskol_(teleserial,_2011))
3. Архимандрит Тихон (Шевкунов). Несвятые святые и другие рассказы. М., Изд-во Сретенского монастыря; «ОЛМА Медиа Групп», 2011. 640 с.

4. Орищенко, С.С. Риторические коды в кинокартине «Ученик» Кирилла Серебренникова: (рукопись).
5. Орищенко, С.С. Художественный фильм Андрея Богатырёва «Иуда» в контексте культуры XX века // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 2015 г. Мин-во культуры РФ, СГИК / под ред. С.В. Соловьёвой. Самара, Сам. гос. ин-т. культуры, 2016. С.38–51.

"THE MONK AND THE DEMON" AS A TIMELY CONVERSATION ABOUT LOVE IN THE FILM BY NIKOLAY DOSTAL

© 2017 S.S. Orischenko

Svetlana S. Orischenko, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Chair of Scenic Speech and Oratory.

E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru

Samara State Institute of Culture. Samara, Russia

The new film by Nikolai Dostal "The Monk and The demon" is a hymn of love to all around: to the world, to God, to man. Merry, mischievous story of a monk who became a Saint, based on hagiographic literature. Elements of wonderful correspond in the film to multiple sources of literature and Orthodox culture. The film by Nikolay Dostal is merry and heart-stirring, instructive and it is easy to watch it. He teaches to love. There is such an impression that the film crew created the movie in the same breath, so each actor, without exception, is on his own place. But the main merit, of course, belongs to Timofey Tribuntsev – the leading man. Both naivety, mischief, religiousness, fatigue, sanctity, belief and fight, and something that allows soul to worry and sympathize with the hero of the movie were combined.

Conclusion. The Reverend Father does not know much: Latin, modern words, difficult philosophical maxims, is not politically correct, but he survived all trials within the walls of his monastery, and knows the most important: "Without the truth there is no reign, and there is no monastery". He knows exactly why he here, in this backwoods accepts all lost, orphaned and offended. To sow love, to change the world transforming it, to bear with dignity and humility the Word of God – this is the aim of the pastor from here to eternity.

Keywords: monk, monastery, Saint, miracle, love, prayer, God and man.

1. Rezhisser Nikolai Dostal' o «Monakhe i bese» i drugikh pritchakh (The director Nikolay Dostal about "The Monk and the Demon" and other parables). *Lenta.ru – internet-gazeta*. Kul'tura, 19 yanvarya 2018: <https://lenta.ru/articles/2016/10/17/dostal/>
2. «Raskól» — 20-seriinyi televizionnyi fil'm Nikolaya Dostalya. Rabota nad fil'mom velas' s oktyabrya 2009 goda po aprel' 2011 («Raskól» — the 20-part television movie by Nikolay Dostal. Work on the movie was conducted from October, 2009 till April, 2011): [https://ru.wikipedia.org/wiki/Raskol_\(teleserial,_2011\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Raskol_(teleserial,_2011))
3. Arkhimandrit Tikhon (Shevkunov). Nesvyatye svyatye i drugie rasskazy (Not Saint Saints and other stories). M., Izd-vo Sretenskogo monasty-rya; «OLMA Media Grupp», 2011. 640 s.
4. Orishchenko, S.S. Ritoricheskie kody v kinokartine «Uchenik» Kirilla Serebrennikova (Rhetorical codes in the movie "Pupil" by Kirill Serebrennikov): (rukopis').
5. Orishchenko, S.S. Khudozhestvennyi fil'm Andrey Bogatyryev «Iuda» v kontekste kul'tury KhKh veka (The feature film by Andrey Bogatyryov "Judah" in the context of the XX century culture). *Natsional'noe kul'turnoe nasledie Rossii: regional'nyi aspekt*. Materialy IV Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem, Samara, 2015 g. Ministerstvo kul'tury RF, SGIK / pod red. S.V. Solov'evoi. Samara, Samarskii gosudarstvennyi institut kul'tury, 2016. S.38–51.